

"Сегодня также приходится беспокоить мистера Ли, чтобы он пошел со мной в офис, похоже, что прошло много времени с тех пор, как я дала моей сестре иглоукалывание, эта специализация в этом пункте - друзья в Отправлено из-за рубежа, это бесполезно, просто в знак благодарности".

Чен Тайлай сидел рядом со столом, он чувствовал себя немного виноватым.

До этого он также слышал, что каждый раз, когда Ли Юнь обращался со своей сестрой, это было чрезвычайно физически тяжело и могло повлиять на его жизнь.

Ли Юнь проинструктировал Лан Чжи и сказал: "Вы, ребята, присмотрите за клиникой, я уйду первым".

"Снова встречаюсь с Янь Янь Лю." Су Юйсян тихо бормотал.

В своем сердце она не знала, почему, но когда она думала о том, что Ли Юнь будет лечить Янь Янь Лю, ее сердце немного болело.

И при обращении с ней Янран Лю определенно снимала бы одежду.

Мысль об этой сцене была тяжелой для ее сердца.

Точно так же, как Янь Янь Лю был в группе Чэнь, Ли Юнь прибыл в офис генерального менеджера, где Янь Янь Лю все еще читал книгу.

"Мистер Ли, зачем вы здесь?" Янь Янь приветствовал ее с восхитительным лицом.

"Здесь, чтобы исцелить тебя сегодня, ах! Давненько у меня не было иглоукалывания."

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Янь Янь Лю сегодня была одета в профессиональный костюм, и хотя она была относительно худой, она все равно была неплохой там, где должна быть пухлой.

Пуговицы ее белой рубашки вот-вот лопнут.

Ли Юнь исправил свой ум и сказал: "Здесь не совсем уместно лечить, не так ли?"

"Что не так, внутри есть отдельная комната для отдыха, я просто спала там, когда уставала от сверхурочной работы".

Чен Тайлай смеялся.

Протолкнув их в комнату, Чен Тайлай сказал: "Я просто буду смотреть снаружи".

А? Почему это так странно?

Мысль о том, что его сестра раздевается до замужней женщины, заставила его почувствовать неопишимо странное чувство.

Лю Яньран в своем сердце был похож на настоящую сестру.

Они вдвоем вошли в кабинет, а Янь Янь сидела рядом с краем кровати, медленно снимая пиджак.

"Должен ли я сначала раздеться?"

Ян Ян спросил.

"Да!"

Ли Юнь открыл коробку с лекарствами и вытащил иглу с бородой дракона, его спина была к Янь Янь Лю, но теперь зеркало на стене могло ясно видеть движения Янь Янь Лю.

Она медленно выцветает из одежды на теле, любой мужчина, который видит такую грациозную женщину, раздевающуюся, абсолютно не выносит этого.

Ли Юнь тоже принуждал себя к самообладанию, он чувствовал только сухость во рту.

Янь Янь Лю немного сняла с ног тонкие черные ледяные чулки и свернула их.

"Хорошо!"

Янь Янь Лю прошептал.

Она привыкла к тому, что Ли Юнь обращался с ней, и ей было немного стыдно.

Но теперь ей казалось, что это нормально - позволить Ли Юн взглянуть на ее тело, даже на ее жизнь.

Ли Юнь был занят иглоукалыванием, так же как и его внутренняя сила сильно возросла, а его истинный ци был несравненно полон.

Попробуйте, насколько возросла его внутренняя сила на этот раз, у него не должно опять закружиться голова!

Чен Ян бросился в зал Хуа Чжун, и он неуклонно втыкал голову в объятия Ланг Чжи.

"Зачем?"

Ланг Чжи бороздил брови.

"Большой брат, я ищу Большого брата Ли Юн Ли!"

У Чен Яна были красные глаза, это выглядело так, как будто была чрезвычайная ситуация!

"Он сегодня встречается с пациентами, какого черта ты от него хочешь?"

Ланг Чи спрашивал.

"Где он? Я должен найти его сегодня, что-то случилось с его третьим братом". Чен Ян быстро объяснил.

"Третий брат?"

Лан Чжи был слегка ошеломлен, он вдруг подумал о Ли Цибине, что-то случилось с Ли Цибинем?

"Это у Чана!"

Как только голос Ланг Чжи упал, Чен Ян уже схватил дверь.

Он сразу же поспешил в группу Чена и вошел в кабинет генерального директора.

В это время Чен Тайлай бороздил брови и сказал: "Почему ты такой самонадеянный?"

"Большое дело! Мне нужно найти Большого Брата Ли".

Чен Ян был взволнован, как муравей на горячей сковороде, Чен Тай Лай помахал рукой и

сказал: "Он внутри, он делает твоей сестре иглоукалывание, подожди!".

"Ну..."

Чен Ян был на булавках и иголках, как раз в то время, когда Ли Юнь вышел.

"Большой брат Ли, это плохо, Ли Ци Бин раздавил свои пальцы тем, кто покалечил обе его руки".

Чэнь Ян быстро рассказал Ли Юню, что случилось.

Янь Янь Лю последовала за ней и вышла, увидев бледное лицо Ли Юня, она с беспокойством спросила: "Что случилось? Он потрачен впустую? Ты измотан, да? Поторопись и отдохни!"

Физическое истощение? Ложь?

Это звучит неправильно!

Чэнь Ян не мог не беспокоиться, он взял Ли Юня за руку и сказал: "Брат Бин сейчас в военном госпитале Лонгду-Вест, быстрее туда!".

Chen Yang больше не мог заботиться о том чтобы поприветствовать его кузена, и Chen Tailai держал его глаза на Li Yun, боясь что он упал бы вниз.

"Ли Юн, ты просто лежишь внутри..."

"Я ухожу первым, брат Чен!"

Ли Юнь сразу последовал за Чен Яном и убежал.

В Западный региональный военный госпиталь, который был вторым филиалом Военного генерального госпиталя, специализирующегося на ортопедии, был направлен Ли Цибинь.

У входа в операционную Ли Фаньцин обнимал женщину средних лет.

Последняя уже так сильно плакала, что чуть не упала в обморок.

"Не плачь пока быстро, твой сын должен быть в порядке, он благословлен великой жизнью."

Ли Фаньцин поспешил утешиться.

В это время из операционной вышел врач.

"Доктор, как мой сын?"

Мать Ли Ци Бин бросилась вперед и крепко держала доктора за руку.

"Мистер и миссис Ли не волнуйтесь, в настоящее время ваш сын не опасен для жизни, но сухожилия и вены в обеих руках сильно повреждены, возможно, что в будущем обеими руками Также нет сознания, но все еще есть надежда на восстановление хирургического порта, так что нам придется быть более осторожными".

Доктор говорил равномерно.

"Рука моего сына бесполезна?"

Вены Ли Вэйцина выскочили в спешке.

Его голос звучал эхом в коридоре.

"Мистер Ли!"

Тело Ли Фанцина внезапно утонуло и упало.

У этого сына были калеки руки, это было просто хуже, чем убить его.

Ли Юнь просто поспешил сюда и услышал разговор доктора, и вот насколько серьезными были руки Ли Ци Бина.

На самом деле, все врачи давали им наилучшую надежду, пальцы Ли Цибиня были настолько разбиты, что, подобрав их обратно, они не могли восстановить все нервы, поэтому эта жизнь уже считалась инвалидом.

"Чэнь Ян, ты даешь мне всю власть, чтобы мобилизовать все силы, чтобы выяснить, что является происхождением этой группы смутьянов Девятого острова, и где именно они находятся". Я дам тебе пять часов."

Ли Юн похлопал его по плечу.

С его статусом члена семьи Чен не должно быть трудно проверить этих Девярых островитян.

"Проверяю их задницы, я сейчас приду". Чен Янг выбежал прямо и прыгнул в свою спортивную машину.

Ли Юнь стоял далеко в другом конце коридора, в этот момент он очень хотел туда пойти, Ли Ридзян с группой подошел и остановился на своих путях.

"Старший брат, ты наконец-то пришел, руки моего сына были покалечены кучкой Девярых островитян!"

Цин Ли проснулся, и он крепко держал Ли Ли за руку.

"Разрушен"? Ему повезло, что он жив. У него и раньше были неприятности. Когда он остановился? Сейчас хорошо, но потом тихо, да?"

Ли Ри Ри Ридзян холодным голосом сказал.

"Хм! Он не сделал ничего серьезного, кроме драки с кучкой хулиганов, которым нечего делать, так что хорошо, что он не умер".

Ли Цзяо последовала за ним и эхом откликнулась.

Сердце Ли Юня дрогнуло, он не ожидал, что Ли Цибинь будет циничным и саркастичным, когда с ним случилась такая большая вещь, как с дядей.

Ли Цзяо был таким же, кто из них был похож на родственника?

"Большой брат, ты неправильно понял, эти девярые островитяне просто пытаются оскорбить китайские боевые искусства, вот почему они режут с людьми, я не ожидал, что на него нападут люди. Он бы победил!"

Ли Вэйцин испытывал огромную боль, его тело сильно дрожало.

"Что это может сделать? Я уже поспрашивал. Он хочет драться, и даже публично сказал, что будет проклят, если проиграет драку. И те из них все еще люди с Девяти островов, это не похоже на людей из Хуаксии, не говоря уже о том, что они ответственные".

Ли Ридзян легко засмеялся и сказал: "Посмотри, как выглядит твой сын, и выиграл бой, если ты действительно победишь народ Девяти Островов из того, что Проблема приходит, а потом еще хуже!"

"Ты не можешь так поступить, старший брат!"

Ли Фаньцин сказал равномерно: "У моего сына была калека рука, ты должен помочь нашей семье Ли вернуть себе лицо, несмотря ни на что, так?"

"В худшем случае, я дам ему немного денег позже, чтобы он мог вести дела должным образом."

Ли Рут Цин холодно сказал.

"Большой брат, но знаешь, то, что в начале был второй брат, это был ты..."

"Если ты осмелишься сказать еще одно слово, не вини меня за то, что я отвернулся от тебя, до тех пор, пока у нас с тобой все ясно, иначе, если Ли Линг узнает об этом, ему придется Оторви нам обеим головы."

Тон Ли Ли смягчился, а потом сказал: "Как вы знаете, у меня сейчас самый критический период, и если я действительно создам большую проблему, то Я тоже буду сильно затронут".

"Я определённо буду больше заботиться о Цибине в будущем, и если я достигну пика в будущем, то семья Ли естественным образом прославит своих предков".

Ли Фаньцин закончил с длинным вздохом.

Ли Юнь был немного расстроен, когда Ли Цзяо был укушен кровавой сороконожкой, Ли Ци Бин все еще беспокоился, это совсем не было похоже на Ли Цзяо.

Обращаясь так со своими родными, эта семья просто бескровна.

Ли Юнь выписал рецепт в медпункте и медленно шел по направлению к Ли Ланцину.

"Как насчет этого, я немедленно свяжусь с посольством Девяти островов и попрошу их отправить эту группу криветок обратно."

Глаза Ли Риппл Цина буквально замерзли, как мороз, его совсем не волновал Ли Ци Бин.

"Дядя Полосатый Цин, этот рецепт для вас, у Ли Цибиня повреждены сухожилия и кости, эта пара лекарств, принимаемых вовремя каждый день, будет очень полезна для его выздоровления позже. "

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ты?"

Ли Чжанцин медленно поднял голову, у него были красные глаза, и если бы он не был достаточно силен, чтобы удержать ее, то, наверное, закричал бы.

"Дядя Полосатый Цин, ты думаешь, что с этим рецептом что-то не так, тогда забудь об этом, но я также думаю и о Ли Цибине, я надеюсь, что он скоро поправится. ."

Ли Юнь положил рецепт на скамейку запасных.

"Великая доброта Великого Доктора Ли поистине незабываема!" Ли Рипл Цзян сказал в инь-яньском тоне.

Это было до Ли Жицзяна, но на него оказывали давление здесь, в Ли Юне, поэтому, естественно, он запомнил это в своем сердце.

"Не стесняйся просить столько денег на консультацию, сколько тебе нужно, моя семья Ли точно не позволит тебе страдать". Ли Чжэньцзян сказал бесстрастно.

"В этом нет необходимости, Ли Цибинь и я - братья, что касается твоей семьи Ли, это не имеет значения, я просто смотрю на это ради моих братьев. ."

Глаза Ли Юна совсем не двигались.

Обычно все были бы немного напуганы, когда увидели Ли Жицзяна, но Ли Юнь вообще не дал ему лица.

"Отлично..."

Ли Ли Чжэньцзян был в ярости.

Его лицо было настолько уродливым, что Ли Цзяо указал на нос Ли Юня и зарычал: "Пёс, не будь неблагодарным!"

Боюсь, Ли Цзяо также забыла, что она вот-вот умрёт от отравления, и никто не смог бы её вылечить, если бы не Ли Юнь, её почки давно бы удалили.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/972006>